

На самом деле Фиш также знал, что это, вероятно, несколько проблематично. К сожалению, я не смог сдержаться. К счастью, как сказал мистер Олливандер, эта палочка действительно была очень крепкой, и Фиш укусил её, оставив лишь неглубокий след зубов. Тем не менее, похоже, она отреагировала на это, и белый свет яростно вырвался из кончика палочки, ударяясь о соседнюю полку и разрывая коробки над ней. — Бегущая горгона! Профессор МакГонагал hurriedly достала свою палочку и произнесла защитное заклинание, чтобы заблокировать белый свет, который все еще неистово распылялся, а мистер Олливандер как можно быстрее вырвал палочку изо рта Фиша. Неважно, подходила ли палочка Фишу, после всего этого она, безусловно, не могла стать его. — Фиш! Палочка — это не коренной зуб! Не для укусов! Профессор МакГонагал отругала своего «котенка» и, потирая ему голову, извинилась перед мистером Олливандером. — Мне очень жаль, мистер Олливандер, некоторые привычки ребенка не изменились. — Ничего страшного, я могу понять... Мистер Олливандер с грустью погладил палочку в руке, затем бросил взгляд на Фиша, который все еще делал вид, что ничего не понимает, и, sighing deeply, наконец, не собиравшись дальше настаивать. — Просто в следующий раз не делай так, не все палочки такие сильные, как эта. — Ты слышал это? Фиш! — Мяу~ Несмотря на недовольство поведением своего маленького клиента, мистер Олливандер простил его. Кто бы мог подумать, ведь Фиш дружелюбен с животными, и большинство людей не могли злобиться на него, даже Дамблдор, не говоря уже о Олливандере. Более того, мистер Олливандер, зная о «жизненном опыте» Фиша, чувствовал, что его можно понять. Если бы другие молодые волшебники осмелились на такое, даже если бы этот человек был ребенком министра магии, мистеру Олливандеру это уже не стало бы интересным. Итак, выбор палочки продолжался. Мистер Олливандер взял палочку, подумал немного, вернул её на место, взял другую из нижней части стека и осторожно передал её Фишу. — Еж, перья феникса, одиннадцать и одну треть дюйма, характеризуется... ну... очень крепкая. На этот раз Фиш не сделал ничего другого. Он взял палочку, помахал ею, и ничего не произошло. С облегчением мистер Олливандер быстро забрал палочку обратно, а затем достал ту, которую он только что положил обратно. — Эбеновое дерево, волосы единорога, восемь с половиной дюймов, очень упругая... Будь осторожен, она не такая крепкая, как первые две палочки. После множества советов мистер Олливандер вручил палочку Фишу. На этот раз волшебство наконец-то отреагировало немного — на кончике палочки замигало легкое свечение, которое было бы легко не заметить, если бы на него не обратили внимания, но на этом всё. Такое реагирование, очевидно, не удовлетворило мистера Олливандера, который вернул палочку и заменил её новыми. — Темное ореховое дерево, перья тетерева, девять дюймов, не очень управляемое, но очень нравится превращенцам... не слишком крепкое. — Щелчок. Вспыхнула молния, и на этот раз реакция была чуть большей, но мистер Олливандер всё еще был неудовлетворён. — Красное дерево, волосы хвоста единорога, тринадцать дюймов, гибкое, идеально подходит для трансфигурации. Похоже, что под влиянием «природной анимагии» Фиша, выбор мистера Олливандера сосредоточился на трансфигурации. Ну, кроме палочки из кольчатого дерева. Реакция первых двух палочек заставила мистера Олливандера почувствовать, что он движется в правильном направлении. В результате, когда Фиш схватил палочку из красного дерева, мистер Олливандер осознал, что его предположение оказалось неверным. Не дождавшись, когда Фиш помашет палочкой, он быстро отобрал её у него, покачав головой. — Похоже, мы движемся в неверном направлении... Мистер Олливандер перебирал коробки некоторое время, прежде чем нашёл палочку и положил её в руку Фиша. — Тис, сердце огнедышащего дракона, десять с двумя третьими дюймами, мощная палочка. Фиш помахал, и из палочки выскочили искры. — Это тоже не то. Палочку снова забрали, и Фиш немного расстроился. — Минерва. Фиш поджал губы и посмотрел на профессора МакГонагал. — Ты должен быть терпеливым, дорогой, — успокоила его профессор МакГонагал. — Выбор палочки — это очень важный момент для волшебников, и его нельзя воспринимать легкомысленно. — Но ведь это так скучно... Фиш был слегка обескуражен. Сначала его привлекали странные световые эффекты, но спустя некоторое время ему стало утомительно

это скучное волнение от палочки. — О, я поняла! Мистер Олливандер, похоже, вдохновился разговором между ними. Вместо того чтобы искать в стопке коробок у своих ног, он снова начал осматривать полки. — Давай, попробуй эту, клен, подходит для любопытных владельцев, в качестве ядра используются перья феникса, девять дюймов. Фиш, потерявший первоначальный энтузиазм, без особого интереса помахал, и, очевидно, ничего не произошло, но глаза мистера Олливандера вспыхнули. Он вдруг воскликнул: — Вот оно! Затем он снова обменял палочку, чтобы Фиш смог попробовать. — Мяу! Фиш всегда был нетерпелив к тому, что его не интересовало. Если бы он не хотел получить палочку, он бы давно разошелся. После нескольких попыток с разными палочками, Фиш стал все более раздражительным, а его маленькое лицо приобрело все более сердитое выражение, в то время как мистер Олливандер становился все более счастливым. Для мастера по изготовлению палочек, чем более разборчивым оказывается клиент, тем более удовлетворительным является исполнение его потребностей. — Думаю, мы довольно близки к окончательному ответу. Мистер Олливандер также заметил нетерпение Фиша и, пока менял его палочку, продолжал успокаивать его, чтобы избежать его попыток схватить палочку обратно. — Возможно, это то, что нужно. Мистер Олливандер достал палочку, обвязанную несколькими лозами, и положил её в руку Фиша. — Виноградное дерево, двенадцать дюймов, ядро палочки — шерсть ягуара, это я купил у чероки в Аппалачах, чтобы проверить эффект различных ядер, и мастер палочек в Северной Америке Иоганнес Йонкер любил использовать её в качестве ядра, и после нескольких испытаний я все еще считаю, что перья феникса, волосы единорога и нервы сердца дракона являются лучшими материалами для ядра. Когда речь заходила о создании палочек, мистер Олливандер говорил без умолку. — Хотя я больше не использую шерсть ягуара в качестве ядра палочки, эта палочка не имеет проблем ни с материалом, ни с технологией, и она все еще является одним из моих гордых творений. Несмотря на то, что Олливандер говорил много, Фиш совершенно не интересовался. Он взял палочку и собирался помахать ею, как раньше, когда вдруг почувствовал тепло в руке, держащей палочку. Фиш подсознательно следовал за направлением этой силы и сильно махнул рукой. С его движениями, весь магазин окутался слоем яркого зеленого света. Новые ветви вытянулись из деревянных полок и скамеек. Зелёные листья из первоначально ветхого магазина мгновенно украсили пышной зеленью. — Вот оно! — воскликнул мистер Олливандер с восторгом. — Нет ничего лучше для тебя! Мистер МакГонагал! — Виноградное дерево более чувствительно, чем любая другая палочка, в отношении мгновенного соответствия владельцу палочки! — с восхищением объяснял мистер Олливандер профессору Фишу и МакГонагал. — Я наблюдал подобные сцены дважды, в третий раз — это всегда было лозовое дерево. Фиш не интересовался историей о палочках и с удовольствием играл с палочкой в руке. Когда он использовал эту палочку только что, он почувствовал, что она отличается от других. Сереброволосый старик был немного привередлив, но понимал, как выбрать палочку. Фиш держал свою палочку и смотрел на Минерву, которая рассчитывала заплатить мистеру Олливандеру, вспоминая заклинания, которые она наложила на него... — Вингардиум Левиосса! Профессор МакГонагал обернулась и посмотрела на Фиша, который указывал на неё своей палочкой с недоумением на лице. — Произношение верное, дорогой Фиш, только заклинание — это не только выкрикивание, но не переживай, до начала школы еще месяц, и за это время я хорошо тебя научу именно заклинаниям. Профессор МакГонагал присела перед Фишем, с доброй улыбкой на лице, нежно погладив его по голове и говоря мягко. Тем не менее, в этот момент Фиш почувствовал холодок по спине. Если бы он был сейчас в форме кота, весь его мех бы встал дыбом. Фиш дважды подмигнул, быстро забрал палочку обратно, лёг на пол, а затем поднял свою одежду, показывая свой маленький животик профессору МакГонагал с угодливой улыбкой на лице. — Мяу~~~ (●?ω?●)